

Аркадий Аверченко

ЗАПИСКИ
ТЕАТРАЛЬНОЙ
КРЫСЫ

Москва, 2018

УДК 82-32
ББК 83.3(2Рос=Рус)
А19

Аверченко, А.

А19 Записки театральной крысы / А. Аверченко. – М. : Т8RUGRAM, 2018. – 304 с.

ISBN 978-5-521-06691-9

Аркадий Аверченко (1881–1925) – прославленный писатель-сатирик, драматург, театральный критик и редактор знаменитых периодических изданий «Сатирикон» и «Новый Сатирикон».

В книге представлены неповторимые юмористические рассказы из циклов «Записки театральной крысы», «Синее с золотом», «Позолоченные пилюли», создавших уникальную галерею типов «советского человека». Лёгкий юмор «рыцаря улыбки», остроумные сюжетные повороты и искромётные диалоги никого не оставят равнодушным.

УДК 82-32
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC004000

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАПИСКИ ТЕАТРАЛЬНОЙ КРЫСЫ.....	5
Самое большое предприятие	7
Актеры.....	13
Данные для успеха.....	18
В летних садах	23
Народный дом.....	30
Чемпионат борьбы	37
«1812 Год». Пьеса.....	42
Музыка в Петергофе.....	49
ПОЗОЛОЧЕННЫЕ ПИЛЮЛИ	53
Запутанная и темная история.....	55
Без елочки	60
Люди, близкие к населению.....	65
Токарный станок.....	71
Уточкин.....	78
Спасательные круги	88
Русские символы.....	92
Полевые работы	96
СИНЕЕ С ЗОЛОТОМ	101
Пять эпизодов из жизни Берегова	103
Отец Марьи Михайловны	146

Пылесос.....	155
Обыкновенная женщина.....	160
Красильников и мы трое.....	169
Инквизиция.....	177
В ожидании ужина.....	181
Цветы под градом.....	187
О русских капиталистах.....	194
Хвост женщины.....	205
Дама в сером.....	213
Человек об одной истории.....	224
Деликатные люди.....	232
«Краснолапы».....	239
Бритва в киселе.....	247
Черная кость.....	260
Родители первого сорта.....	269
Экзекутор Бурачков.....	276
Соседки.....	289

**ЗАПИСКИ
ТЕАТРАЛЬНОЙ КРЫСЫ**

САМОЕ БОЛЬШОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

Недавно я решил открыть в столице собственный театр: нанял помещение, пригласил хороших актеров и умных режиссеров.

— Я думаю, можно и начинать, — сказал я старшему режиссеру. — Для открытия мне бы хотелось поставить «Отелло» Шекспира.

Режиссер согласился со мною.

— Прекрасно! На ближайшем заседании мы это и обговорим.

— Разве нужно заседание?

— А как же! Это очень сложная и трудная вещь — постановка пьесы.

— Да, да — это верно. Пока раздашь роли, начнешь репетиции, напишешь декорации...

Режиссер в ужасе взглянул на меня и отшатнулся...

— Создатель! Да имеете ли вы какое-нибудь представление о театре? Не полагаете ли вы, что, для того чтобы построить дом, достаточно навалить груду кирпичей?

— Простите... я...

— Ничего, ничего. На заседании вы увидите, как это делается.

*

Было заседание.

Когда все собрались, главный режиссер встал, откашлялся и сказал:

— Милостивые государи! Прежде всего, мы должны бросить беглый, ретроспективный взгляд на Бэкона. Шекспиро-бэконовский вопрос прошел два фазиса. До 1889 года бэкониада ограничивалась одними теоретическими домыслами в своем походе против Шекспира. Но шекспирологи не обращали внимания на новый фазис бэкономии. В этом смысле высказалось, напр., немецкое Шекспировское общество в 20-м «Jahrbuch». Но уже в 24-м «Jahrbuch» е известный профессор Лео выступил с очень резкой статьей против американца Донелля, изобретателя бэконовского шифра. Странно, однако, что среди всех обличительных статей против Донелля в «Jahrbuch» е нет ни одной, в которой было бы обращено внимание на язык будто бы раскрытого шифра...

— Действительно, странно! — подхватил я. — Изумительно прямо. Ну, кому же мы поручим роль Отелло?

Все странно взглянули на меня, а режиссер сказал:

— Теперь бросим беглый взгляд на мнение по этому поводу графа Фитцум фон Экштедт...

Режиссер говорил долго. Он бросал беглые взгляды налево, направо, назад и вперед.

— Впрочем, — закончил он, — я не буду теперь об этом распространяться. Мною приглашены профессора Марачек и Палачек, которые осветят вам этот вопрос в специальной лекции. Я же подойду прямо к постановке «Отелло». Завтра я уезжаю в Стратфорд.

— Как уезжаете?! — испугался я. — Ведь вы же только что сказали, что... подойдете прямо к постановке пьесы.

— Ну, да! Вы, ей-Богу, точно ребенок... Я для этого и еду в Стратфорд. Вы ведь знаете, что Шекспир был крещен в церкви Holy Trinity?

— Неужели? Вот не думал!

— Да, конечно! Я сделаю несколько снимков на месте, затем обследую точно улицу Генли (Henley Street); дело в том, что место рождения Шекспира колеблется на этой улице — между двумя смежными домами, и я постараюсь выяснить...

— А вдруг вам не удастся выяснить? — опасливо сказал кто-то.

— Это было бы большим ударом, но ничего. Постараюсь сделать, что можно, сфотографирую фасады, расспрошу жителей. Поброжу по берегу Авона... Надо многое продумать.

— Кто же будет играть Отелло? — переспросил я. Премьер Кораллов встал и заметил, разглядывая свои руки:

— Я думаю — я.

Режиссер закрыл глаза ладонью и сказал сосредоточенно:

— Позвольте, позвольте! Сейчас, сейчас. Дайте вдуматься, дайте осознать это... — И, отняв ладонь от глаз, воскликнул:

— Да! Вы!

— В таком случае, — согласился Кораллов, — если я — сегодня же мне придется выехать.

— Куда? — встревожился я.

— В Абиссинию!

— Значит, вы отказываетесь от роли?

— С чего вы это взяли? Дело в следующем: вам, вероятно, известно, что население Северной Африки отличается многообразной помесью рас. Мы наблюдаем различные комбинации рас семитической (арабы), древнеегипетской (копты), белой (туареги, в которых видят потомков древних гиксов), эфиопской (абиссинцы) и чисто негритянской. Я объезду Каир, Александрию, Луксор...

— Позвольте, — сказал я, — а Дездемона? Кто играет Дездемону?

— Я, — ответила премьерша. — Это ничего, что я не знаю итальянского языка?

— А зачем вам? Пьеса уже переведена с английского.

— Много вы понимаете. Как же я буду играть, не побывав во дворце дождей, не проникнувшись запахом Canale Grande и величавой красотой божественного палаццо на Пьяцетте.

— Ничего! — сказал ей декоратор. — Мы поедем вместе. Съездим сначала в Кипр, потом в Венецию, потом...

— И прекрасно, — вскричал бутафор. — Втроем веселее. Выедем через недельку...

— А вам зачем? — обернулся я к нему.

— Это очень даже странно — ваш вопрос; вы, кажется, забыли эпизод с платком Дездемоны...

— Ну?!

— В Венеции есть специальные мастерские кружев: в Мурано, Бурано, Турано, Дурано...

— Изучать будете? — прищурился я.